

ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА СТРАННОСТЬ

Присвячено дослідженню структурної організації концепту СТРАННОСТЬ з позиції фреймового підходу концептуального аналізу, закономірності його представлення в російській мовній картині світу.

Ключові слова: концепт, картина світу, фрейм, ядро, периферія.

Посвящена исследованию структурной организации концепта СТРАННОСТЬ с позиции фреймового подхода концептуального анализа, закономерности его представления в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: концепт, картина мира, фрейм, ядро, периферия.

This article studies the structural organization of concept from position of frame approach of conceptual analysis, conformity to law of its presentation in the Russian linguistic picture of the world.

Keywords: concept, worldview, frame, kernel, periphery.

В связи с развитием лингвистики одним из действенных способов моделирования и анализа концептов является фреймовое моделирование, которое реализует фреймовый подход и определяет фрейм как единицу знаний [22, с. 37–40]. Создателем теории фреймов является Марвин Минский, он определил фрейм как «структуру данных для представления стереотипных ситуаций». Фрейм можно представить в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними, где каждый узел должен быть заполнен своим «заданием», представляющим собой те или иные характерные черты ситуации, которой он соответствует [9, с. 7].

Объект исследования в данной статье – концепт СТРАННОСТЬ, вербализованный в русском языке.

Предметом анализа является структурная организация концепта СТРАННОСТЬ, закономерности его представления в русской языковой картине мира.

Цель исследования – раскрытие специфики структурной организации концепта СТРАННОСТЬ с позиции фреймового подхода концептуального анализа. Поставленная цель предусматривает решения таких **задач**:

- определить структурный тип концепта СТРАННОСТЬ;
- смоделировать фреймовую структуру концепта СТРАННОСТЬ.

Актуальность статьи предопределена обращением к когнитивному направлению лингвистики, в частности к анализу языковой картины мира – языкового воплощения структурированного представления мира в мышлении человека.

Материалом исследования послужили данные лексикографических источников: толковых, энциклопедических и этимологических словарей русского языка.

Широкое распространение в лингвистике термин «фрейм» получил после работ М. Минского. В самом общем виде фрейм – это способ организации представлений, хранимых в памяти. Фрейм – это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия и содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия. Фрейм конкретизирует, что в данной культуре харак-

терно и типично, а что – нет. Фреймы организуют наше понимание мира в целом, а тем самым и обыденное поведение. Фрейм при таком подходе – структура данных для представления стереотипной ситуации [5, с. 6]. В большинстве концепций представлено иерархическое строение фрейма, его статичность, которая определяется четко фиксированными узлами информации, и динамичность, которая предопределяется характером процедурных знаний [19, с. 57; 4, с. 161].

В когнитологии фрейм также фигурирует как общее родовое обозначение набора понятий типа: схема, сценарий, когнитивная модель. Также существуют модельные конструкты, такие как идеализированная когнитивная модель (Дж. Лакофф), ментальные пространства (Ж. Фоконье); 2S-мерный набросок (Р. Джекендофф); «цепция» (Л. Талми); комплексные многоаспектные языковые конструкции Ч. Филлмора и П. Кэя; когнитивные операции (Р. Шенк, Ч. Ригер), постулированный «уровень знаний» (А. Ньюэлл). Но самой разработанной теорией в когнитивных науках является теория фреймов [23].

С фреймовым подходом связана и психологическая теория прототипов, в которой распознавание стимула описывается как соотнесение его с неким прототипом, который хранится в памяти, представляющим собой абстрактную репрезентацию набора стимулов, образованных множеством сходных форм одного и того же паттерна. Согласно этой теории, любая категория, в том числе и языковая, включает в себя неравнозначные элементы, среди которых ядерные, или же центральные элементы (прототипы), которые имеют наибольшее количество типичных для данной категории характеристик и наименее типичные элементы [2, с. 34]. Мышление в целом основывается на прототипных структурах [4, с. 17].

Во фреймовых моделях предусмотрено использование информации относительно прототипа и соответствий этому прототипу [4, с. 181]. Соответствиями смысловых связей в пределах фрейму могут быть определенные прототипные компоненты. Поэтому построение фреймовых моделей требует привлечения прототипного подхода концептуального анализа. Этот подход апеллирует к принципу холизма, где значение отдельного слова или предложения может быть понято только в его связи с более широким полем языка, с языком вообще, с языком как формой жизни [5, с. 8]. В процессе анализа базовым понятием является прототип.

Содержание прототипа вариативно: Л. Витгенштейн называл прототип глубинным, обобщающим репрезентантом семантического круга слов, сформированного по «принципу семейного сходства»; Е. Рош считает прототип центром категории, ее культурно предопределенным ассоциатом; А. Вежбицкая, Дж. Тейлор определяют его идеализированный, эталонный образ объектов. Следовательно, передавая тот или другой концепт, лексическая единица активирует и соответствующий когнитивный контекст, или фрейм – модель повседневного знания об основных концептах (цит. по: [7]).

Фрейм, или когнитивный контекст – это модель культурно обусловленного, канонизированного знания, которое является общим, по крайней мере, для части говорящего на этом языке сообщества [2, с. 331]. Значения слов соотносятся с определенными когнитивными контекстами – когнитивными структурами или блоками знания, которые стоят за этими значениями и обеспечивают их понимание [2, с. 29–30]. Эти когнитивные контексты, или блоки знания, Р. Ленекер называет «cognitive domains» (когнитивные области, сферы или контексты), Ж. Фоконье и Дж. Лакофф ментальными пространствами, а Ч. Филмор – фреймами [20, с. 751].

Ведущей мыслью является то, что наши знания организуются с помощью определенных структур – когнитивных моделей – и что категориальные структу-

ры и прототипы – это лишь следствие именно такой организации наших знаний [20, с. 68]. Согласно теории Ж. Фоконье и Дж. Лакоффа, ментальные пространства имеют чисто когнитивный статус и не существуют вне мышления, они структурируются с помощью разных когнитивных моделей: образно-схематических (вместилище, часть / целое, верх / вниз, источник / путь / цель и т. п.), пропозициональных (пропозиция, сценарий, пучок признаков, таксономия, радиальная категория), метафорических, метонимических, символических [2, с. 30].

Образно-схематические модели для исследования значений языковых единиц используются в концепции когнитивной грамматики, разработанной Р. Ленекером, где утверждается, что языковое значение равняется концептуализации, а семантические структуры (предикации) – это концептуальные структуры, которые вызываются в сознании языковыми формами.

Концепт имеет определенную структуру. Так, Ю. С. Степанов вычленяет в концепте обиходную, общеизвестную сущность, сущность, известную отдельным носителям языка, и историческую, этимологическую информацию [17, с. 41]. С. Г. Воркачев выделяет в концепте понятийную составляющую (признаковая и дефиниционная структура), образную составляющую (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимую составляющую – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка [3, с. 7].

В. И. Карасик различает в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) [6, с. 118]. Г. Г. Слышкин вычленяет в структуре концепта четыре зоны – основные (интразону, экстразону) и дополнительные – квазизону и квазиэкстразону [14, с. 6, 17–18]. М. В. Никитин выделяет в концепте образ, понятие, когнитивный и прагматический импликационалы [10, с. 59–60].

Поскольку концепт представляет собой сложное явление, в котором вычленяются отдельные признаки, находящиеся друг с другом в определенных отношениях, то можно говорить о структуре концепта, как и о структуре любого сложного объекта.

Согласно Ю. С. Степанову, концепт имеет «слоистое» строение, его слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох. Он складывается из исторически разных слоев, отличных и по времени образования, и по происхождению, и по семантике. Структура концепта включает в себя основной (актуальный) признак; дополнительный (пассивный, исторический) признак; внутреннюю форму (обычно не осознаваемую) [18, с. 49].

Теоретико-лингвистическая школа Воронежского университета выделяет три типа моделей концептов: *одноуровневые*, *многоуровневые* и *сегментные концепты* [13, с. 30]. Базовый слой *одноуровневого* концепта составляет лишь чувственное ядро. *Многоуровневый* концепт включает в себя несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отражаемому ими, и последовательно наслаивающихся на базовый слой. *Сегментный* концепт состоит из базового чувственного слоя и других слоев, равноправных по степени абстракции [13].

Концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные семантические слои составят периферию концепта. Совокупность базового слоя и дополнительных слоев и признаков составляют объем концепта. Кроме ядра и концептуальных

слоев, концепт имеет объемную интерпретативную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на степень его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления [17, с. 14; 13, с. 60–64].

Обращает на себя внимание, что большинство исследователей вычленяют в составе концепта образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки, что свидетельствует о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных научных школах.

Таким образом, несмотря на большое количество типов концептов, любой концепт имеет базовый слой. Он всегда является определенным чувственным образом (единицей универсального предметного кода – УПК), который кодирует этот концепт для умственных операций [18, с. 581]. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и слоев складывают объем концепта и определяют его структуру.

Изучая методiku концептуального анализа, необходимо определить концепт и выявить ключевые слова-репрезентанты этого концепта в языке (базовые лексемы-репрезентанты, единицы, которые осуществляют базовую вербализацию концепта, базовые языковые репрезентации концепта). Среди критериев, благодаря которым осуществляется отбор ключевых слов-репрезентантов концепта, стоит отметить частотность употребления, абстрактность значения и тому подобное.

Ядром концепта СТРАННОСТЬ, которое лучше всего отображает семантику ключевого слова, называющего этот концепт, является лексема СТРАННОСТЬ. Дополняет содержание концепта анализ синонимов, антонимов ключевой лексемы.

Согласно толковому словарю, СТРАННОСТЬ имеет два значения: 1) употребляется только в единственном числе и является отвлечённым существительным к прилагательному *странный* (*странность взглядов, странность в манере одеваться*); 2) необычность в поступках, во взглядах, вызывающая недоумение (*человек не без странностей, за ним всегда водились странности, есть много странностей на свете*); в разговорной речи употребляется с восклицанием в значении удивительно, непонятно (*Что за странность! Где моя книга?*) [11].

Согласно этимологическому словарю, слово СТРАННЫЙ заимствовано из старославянского языка и представляет собой производное, образованное с помощью суффикса *-ьн-* от существительного *страна* в значении «чужая страна, народ», в древнерусском языке это значение было еще известно. Первоначально – «чужестранный», «чужой», затем – «необыкновенный, непостижимый, странный» [23].

Синонимами лексической репрезентанты концепта СТРАННОСТЬ в русском языке, согласно словарю, являются такие лексемы, как *ненормальность, неестественность, противоестественность, необычность; аномалия; необыкновенность, прибабах, бзик, пунтик, оригинальность, отклонение, самобытность, заскок, отмочка, пункт, парадоксальность, чудачество, экзотика, загибон, комплекс, число, сдвиг, в мозгах завихрение, присвист, дикость, нелепица, нелепость, необычайность, диковинность, сумасшедшинка, призвездь, погром есть погром, завихрение, закидон, задвиг, эксцентричность, вывих, психоз, несообразность,*

удивительность, одичалость, цикл, чудинка, чудаковатость, экстраординарность, непонятность, загадочность [1].

Ядро концепта представлено лексемой СТРАННОСТЬ, которая выступает и семантическим центром всей фреймовой структуры. Согласно словарю русских синонимов [1], частота употребления слова «странность» составляет 1577 раз на ≈ 300 млн. слов. Частота употребления синонимов следующая:

Частота употребления	Синонимы
800 – 900	нелепость (835)
400 – 500	экзотика (433)
300 – 400	дикость (371), сдвиг, психоз (355)
200 – 300	оригинальность (284), вывих (219)
100 – 200	необычность (197), чудачество (171), присвист (170), пунктик (128), загадочность (126), несообразность (124), нелепица, (112)
1 – 100	завихрение (98), заскок, ненормальность (85), бзик (76), неестественность (65), самобытность (58), закидон (57), эксцентричность (54), непонятность (52), необычайность (45), вычурность (35), сумасшедшинка (31), необыкновенность (20), чудинка (19), парадоксальность (18), прибабах (14), противоестественность (13), чудаковатость (9), одичалость (5), диковинность (4), удивительность (3), загибон, экстраординарность (2)
–	отмочка, в мозгах завихрение, задвиг, призвездь, погром есть погром, вуйма

Ключевыми словами-репрезентантами концепта СТРАННОСТЬ в русском языке являются такие лексемы: нелепость, экзотика, дикость, сдвиг, психоз, оригинальность, вывих, необычность, чудачество, присвист, пунктик, загадочность, несообразность, нелепица. Частота их употребления составляет от 100 до 900 раз; при этом самой употребляемой является лексема НЕЛЕПОСТЬ, которая имеет два значения: «1) употребляется только в единственном числе и является отвлечённым существительным к прилагательному нелепый (нелепость поступка); 2) нелепое слово, выражение или поступок. Говорить нелепости. Был написан целый акт этой пьесы, густо насыщенный веселыми нелепостями. Максим Горький» [11].

Таким образом, можно прийти к выводу, что структура и характеристики концепта зависят от особенностей картины мира, в состав которой он входит, её тип влияет на понимание концепта и обуславливает его общую ценность для носителей этой картины мира. Представляется возможным выделить два основных момента: 1) концепт СТРАННОСТЬ принадлежит к сегментному структурному типу концептов, поскольку в его структуру входят несколько элементов (сегменты), которые окружают базовый слой концепта; 2) ядром является лексема СТРАННОСТЬ, у которой есть синонимы и антонимы, составляющие периферию концепта. Полученные результаты исследования структурной организации концепта СТРАННОСТЬ будут учтены при исследовании его содержания и категориальных свойств, что открывает перспективы последующих исследований концептуализации и категоризации концепта СТРАННОСТЬ.

Библиографические ссылки

1. **Абрамов Н.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – 7-е изд., стереотип. – М. : Русские словари, 1999. – 638 с.
2. **Болдырев Н. Н.** Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 25–36.
3. **Воркачев С. Г.** Культурный концепт и значение / С. Г. Воркачев // Труды Кубанского гос. технолог. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Т. 17. – Вып. 2. – Краснодар, 2003. – С. 268–276.
4. **Гиздатов Г. Г.** Когнитивные модели в речевой деятельности / Г. Г. Гиздатов. – Алматы : Гылым, 1997. – 176 с.
5. **Жаботинская С. А.** Когнитивная лингвистика: к вопросу об уровнях концептуальных моделей / С. А. Жаботинская // Вісник Черкаського ун-ту. Сер. філол. науки. – 1997. – Вип. 3. – С. 3–11.
6. **Карасик В. И.** Антология концептов / В. И. Карасик, И. А. Стернин. – Волгоград : Парадигма, 2005. – 118 с.
7. **Кравченко И. В.** Фреймова структура концепту ИСТИНА / И. В. Кравченко // Вестник Харьковск. ун-та. – 2007. – № 773. – С. 47–49.
8. **Краткий словарь когнитивных терминов** / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – С. 55–56.
9. **Минский М.** Фреймы для представления знаний. – М. : Энергия, 1979. – 152 с.
10. **Никитин М. В.** Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
11. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. РАН. Институт русского языка. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2004. – 939 с.
12. **Паршин П. Б.** Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века / П. Б. Паршин // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 19–42.
13. **Попова З. Д.** Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : АКТ, Восток-Запад, 2007. – 215 с.
14. **Слышкин Г. Г.** Лингвокультурные концепты прецедентных текстов : монография / Г. Г. Слышкин. – М. : Академия, 2000. – 139 с.
15. **Степанов Ю. С.** В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М., 1985. – 335 с.
16. **Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
17. **Стернин И. А.** Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2004. – 190 с.
18. **Стернин И. А.** Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / И. А. Стернин. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 58–63.
19. **Уфимцева А. А.** Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 108–140.
20. **Филмор Ч.** Дело о падеже открывается вновь / Ч. Филмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1981. Вып. X. Лингвистическая семантика. – С. 496–530.
21. **Холодная М. А.** Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
22. **Цапок О. М.** Мовні засоби репрезентації концепту КРАСА в поезії українських шістдесятників : дис. ... канд. філол. наук / О. М. Цапок. – Черкаси, 2003. – 191 с.
23. **Энциклопедия Кругосвет** : универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/KOGNITIVNAYA_LINGVISTIKA.html

Надійшла до редколегії 27.02.12